

Чемпионат Китая по фигурному катанию обычно проводится в январе или феврале, хотя нередко Чемпионат Китая по фигурному катанию переносят на осень — сентябрь, октябрь, или даже на самый конец года.

Для местных любителей фигурного катания это главный праздник в году, грандиозный ледовый карнавал, где собираются лучшие из лучших — признанные лидеры сборной, чьи имена гремят на всю страну.

На Чемпионате Китая по фигурному катанию нет деления на юниоров и взрослых. Все соревнуются на равных, и победа достается тому, кто действительно способен сокрушить соперников безупречным прокатом.

Разумеется, взрослые одиночники превосходят вчерашних юниоров и в технике, и в атлетизме, поэтому молодежи редко удастся пробиться на верхнюю ступень пьедестала.

В женском же одиночном катании сенсации случаются куда чаще. Период взросления для девушек — тяжелое испытание: меняются пропорции тела, увеличивается вес, смещается центр тяжести, из-за чего ломается техника прыжков. Юные фигуристки, еще не столкнувшиеся с трудностями пубертата, пользуются преимуществом. Благодаря легкости и миниатюрности они порой без труда свергают признанных королей льда с чемпионского трона.

В этом году Ассоциация фигурного катания Государства Хуа выделила провинциальной сборной всего по одной квоте в мужском и женском одиночном разрядах.

Судьба женской путевки решилась быстро: ее получила пятнадцатилетняя фигуристка, уверенно владеющая всеми тройными прыжками, за исключением коварного тройного акселя.

А вот вокруг мужской квоты разгорелись нешуточные споры. Раньше путевка безоговорочно досталась бы Линь Фэну, но теперь у него появился серьезный соперник — Цзю Шэн.

И пусть Цзю Шэн пока не прыгал два из пяти тройных, он с легкостью исполнял самый сложный тройной аксель — прыжок, который покоряется далеко не каждому взрослому фигуристу, а также самый сложный каскад тройной аксель — тройной тулуп.

Руководство команды склонялось в пользу Цзю Шэна, однако смущало одно: мальчик еще ни разу не выступал на официальных стартах. Фигурное катание — это не только техника и хореография, но и колоссальная психологическая нагрузка. «Плюсовые» бойцы на арене превосходят сами себя, тогда как спортсмены с неустойчивой психикой ломаются под давлением трибун и судей.

Тренерский совет долго не мог прийти к согласию, и в итоге большинство проголосовало за проверенного Линь Фэна. Но тут вмешался злой рок: на тренировке, заходя на четверной прыжок, Линь Фэн неверно поставил ребро конька и сильно подвернул ногу. На восстановление требовалось не меньше недели. Травмы — вечное проклятие профессионального спорта. После

экстренного совещания квоту все же передали Цзю Шэну. Так начался его обратный отсчет до первого большого турнира.

До чемпионата оставался всего месяц. Цзю Шэну приходилось разрываться между подготовкой к школьным экзаменам и бесконечными накатами короткой и произвольной программ. График был изматывающим. Благо, пошив костюма для фигурного катания начался сразу после его зачисления в сборную провинции. Мастера трудились не покладая рук и закончили работу как раз вовремя.

Костюм для фигурного катания — не просто одежда, а часть художественного образа. В таком эстетичном виде спорта, как фигурное катание на льду, удачный наряд способен сразу расположить к себе судейскую бригаду. Дизайн своего костюма Цзю Шэн разработал сам. Он выбрал дерзкий, огненно-красный цвет — ослепительный, агрессивный, отражающий его собственную натуру: безумную, страстную, упрямую. Один взгляд на него обжигал, словно вспышка пламени.

Когда наряд был готов, Сюй Чжоу велел примерить его. Цзю Шэн ушел в раздевалку с ворохом алого шелка, расшитого бисером и искусственными рубинами. А когда вышел обратно, присутствующие так и замерли. Мягкость в его облике бесследно растворилась, уступив место хищной, острой грации. Точно такую же ауру превосходства излучают величайшие мастера мирового льда.

Тончайшая алая ткань облегла фигуру, но главной деталью был глубокий вырез на спине, приоткрывающий безупречно бледную кожу. При каждом движении под тканью перекатывались аккуратные лопатки — зрелище завораживало настолько, что все невольно забывали: перед ними всего лишь тринадцатилетний подросток.

Мужчины в одиночном катании редко выбирают столь кричащие оттенки. Без утонченных черт лица и исключительного благородства манер алый цвет попросту затмит самого спортсмена, превратив его в нелепое яркое пятно. Но на Цзю Шэне пламенный шелк казался лишь скромной оправой для истинного драгоценного камня.

Обычно для короткой и произвольной программ шьют разные костюмы для фигурного катания, однако их концепции у Цзю Шэна перекликались настолько тесно, что шить второй алый наряд не имело смысла. Сюй Чжоу решил обойтись одним. Отросшая челка снова упала на глаза; юноша привычным жестом зачесал ее назад и, сверкнув алым шелком, ступил на лед.

Поношенные коньки, в которых он тренировался раньше, руководство давно заменило на профессиональные, идеально подогнанные по ноге. Последние недели Цзю Шэн без усталости шлифовал тройные прыжки. Тройной флип уже поддавался ему, пусть пока и с двадцатипроцентной стабильностью.

Показатель казался скромным, но упорство обещало поднять планку до половины удачных попыток в самое ближайшее время. Лед звонко запел под сталью лезвий. Разогнавшись, фигурист легко оттолкнулся, взмыл вверх и скрутил три стремительных оборота. Это был

великолепный тройной флип, но приземление подвело: ребро конька соскользнуло, и Цзю Шэн тяжело рухнул на лед.

За время подготовки он падал чаще, чем садился за обеденный стол. Впрочем, отрицательный опыт тоже учит: Цзю Шэн до автоматизма довел технику безопасной группировки. Со стороны его падения выглядели пугающе, но обходились без серьезных ушибов и растяжений.

Наблюдавший за тренировкой у бортика Сюй Чжоу невольно поморщился. Сколько бы он ни смотрел на эти безумные, камикадзе-подобные попытки, привыкнуть к ним было невозможно. И все же это зрелище заставляло кровь бурлить от восторга.

Поднявшись, Цзю Шэн мощным толчком набрал скорость, готовясь к новому заходу. Его легкий силуэт взлетал над белым полем, и этот алый росчерк приковывал к себе взгляд. Сюй Чжоу подумал, что во всем мире не сыщется фигуриста, способного носить красный цвет с такой же ослепительной, торжествующей грацией.

С костюмом для фигурного катания определились. С музыкальным сопровождением тоже все было решено. По правилам, хронометраж короткой программы не должен превышать две минуты сорок секунд, а произвольной — четыре сорок. Музыка в обоих случаях имела лишь одно жесткое ограничение: никакого вокала, только инструментальное звучание.

Выбор произведений Цзю Шэн вновь оставил за собой. Для короткой программы он взял композицию «Великолепие», а для произвольной — «Красное солнце». Когда Сюй Чжоу впервые увидел этот список, ему до смерти захотелось придушить своего подопечного. Обе партитуры были дьявольски сложными.

«Великолепие» — признанная классика фигурного катания, отличающаяся бешеным темпом. Она требует от фигуриста колоссальной выносливости и безупречной координации.

Но куда больше тренера потряс выбор для произвольной. Цзю Шэн замахнулся на «Красное солнце»! Это произведение требовало невероятного артистизма, способности передать торжество жизни, неукротимую надежду и стальную волю.

«Красное солнце» — шедевр, но совладать с ним под силу единицам. На льду нужно создать не просто образ ликования. В этой музыке восход светила неразрывно связан с увяданием старого мира, а триумф света оттеняется подступающим мраком. Передать эту тонкую грань между рождением надежды и леденящим отчаянием — задача почти невыполнимая. Современные фигуристы привыкли делать ставку на сухие прыжковые элементы в ущерб художественной выразительности. Из-за этого за «Красное солнце» не брались даже опытные взрослые мастера, не говоря уже о юниорах.

К тому же, будучи изначально балетной партитурой, она требовала безупречной классической хореографической подготовки. Без крепкой балетной базы любая попытка откатать эту программу превратилась бы в нелепую сумятицу.

Поначалу Сюй Чжоу всерьез тревожился за своего ученика. Однако сейчас, глядя, как алый силуэт неистово парит над катком, рассекая холодный воздух дерзкими прыжками и виражами, тренер явственно ощутил биение пульса «Красного солнца». Он прищурился. Что ж, возможно, этот мальчишка действительно совершит невозможное.

Музыка легла на лед. Осваивая последние недостающие прыжки, Цзю Шэн одновременно вкатывал обе программы, привыкая к акцентам и переходам. Чтобы дать парню почувствовать соревновательный дух, Сюй Чжоу возил его по мелким любительским турнирам.

Конечно, на любительском уровне сильных соперников не водилось. Появление Цзю Шэна с его арсеналом из четырех тройных прыжков производило эффект разорвавшейся бомбы.

Случались, впрочем, и досадные срывы. Но удивительно: поражения не выбивали Цзю Шэна из колеи, а лишь разжигали в нем ярость и спортивную злость. Сюй Чжоу со все возрастающим изумлением осознал: этот парень — прирожденный боец, классический «плюсовый» спортсмен.

Талантливых технарей пруд пруди, но на крупных стартах все решает психология. Трус дрогнет перед ревом трибун и растеряет все преимущество, уступив более слабому сопернику. Тот же, у кого нервы из закаленной стали, поймает кураж и выдаст прокат всей жизни, превзойдя собственный предел возможностей.

Наблюдая, как Цзю Шэн крушит соперников на выставочных стартах, Сюй Чжоу чувствовал, как по жилам разливается горячее, пьянящее возбуждение. Ему не терпелось увидеть своего воспитанника на льду Чемпионата Китая по фигурному катанию. Этот день настанет, и тогда мир фигурного катания содрогнется от восторга.

Цзян Сюгуан пребывал в бешенстве. До появления этого выскочки он считался лучшим одиночником среди юниоров во всей провинции. Путевка на Чемпионат Китая по фигурному катанию почти лежала у него в кармане, но Цзю Шэн бесцеремонно вырвал ее из рук.

Разумом Сюгуан понимал, что уступает сопернику по всем статьям. Тройной аксель, над которым он безуспешно бился не один месяц, Цзю Шэн щелкал как орехи. Но обида все равно душила. Это же Чемпионат Китая по фигурному катанию! Предел мечтаний любого фигуриста!

Часы показывали половину одиннадцатого вечера. Сюгуан, сжимая в руках коньки, целенаправленно шел к тренировочному катку. Почти все фигуристы давно разошлись по домам. Цзяном двигала глухая, упрямая злость. Если он будет вкалывать до седьмого пота, придти раньше всех и уходить за полночь, неужели он не превзойдет этого выскочку?

Спорт высших достижений жесток к тем, кто обделен природным даром, однако упорный труд порой способен творить чудеса. Сюгуан цеплялся за эту призрачную надежду всей душой. Он

докажет, что характер сильнее таланта.

Но стоило ему подойти к дверям арены, как он замер: сквозь матовое стекло пробивался свет. Значит, на льду кто-то был. В такой поздний час? Цзян осторожно приоткрыл дверь и заглянул внутрь. На огромной пустой арене скользила одинокая фигура. Мальчик заходил на тройной флип, прыгал, приземлялся и тут же останавливался, скрупулезно изучая оставленный лезвием след.

Лицо Цзю Шэна блестело от пота, влажная футболка липла к спине. Было видно, что он тренируется уже не первый час, но подросток даже не думал о передышке. Он упрямо стискивал зубы, разгонялся и снова взмывал в воздух.

Сюгуан почувствовал, как к горлу подкатил тяжелый ком. Он тихо отступил в тень коридора. Он-то мнил себя образцом трудолюбия, а соперник, оказывается, пахал в разы больше, не зная жалости к себе.

Обойти одаренного ленивца — задача выполнимая. Но как тягаться с гением, который работает до полного изнеможения? К тому же, в арсенале Цзю Шэна было нечто большее, чем просто одаренность и упорство.

Не желая мешать чужой тренировке, Сюгуан развернулся, чтобы уйти, но едва не подпрыгнул от испуга: Цзю Шэн стоял прямо перед ним, вытирая лицо полотенцем.

— Ты чего тут бродишь? — спросил Цзю Шэн, переводя дыхание.

— Я... я потренироваться пришел! — выдавил Сюгуан, заикаясь. — А вот ты сам-то что тут забыл в такую темень?

Цзю Шэн окинул его красноречивым взглядом, в котором без слов читалось сомнение в умственных способностях собеседника.

Почувствовав себя полным дураком, Сюгуан поспешил перевести разговор:

— Часто ты так задерживаешься?

Фигурист лениво промокнул шею полотенцем. Под мокрой тканью его плечи казались совсем хрупкими, но Сюгуан уже знал, какая взрывная мощь скрывается в этом теле.

— Да нет, не очень, — равнодушно отозвался Цзю Шэн. — Пару раз в неделю приходится уходить пораньше, чтобы успеть сделать домашку.

Он сокрушенно вздохнул. Жизнь обычного школьника была той еще каторгой, особенно в

период экзаменов.

Обессиленный Цзю Шэн опустился прямо на скамью рядом с ним. Сюгуан тут же отпрянул, точно ошпаренный, стараясь выдержать дистанцию.

«И не думай, что раз ты звезда льда, я буду твоей жилеткой! Мечтать не вредно!» — зло подумал он.

Но стоило ему скосить глаза, как взгляд наткнулся на влажные, подрагивающие ресницы Цзю Шэна. Сюгуан только сейчас заметил, какие они длинные и густые. В груди странно заныло, словно внутри затрепетало пойманное насекомое. Сердце предательски забилось быстрее.

Немного переведя дух, Цзю Шэн поднялся, собираясь расшнуровать ботинки, но стоило ему выпрямиться, как Сюгуан сорвался с места и умчался прочь, вильнув хвостом, словно испуганный заяц.

Цзю Шэн лишь покачал головой. Сложными были эти подростки, ох какими сложными.

Неделю перед поездкой пришлось целиком посвятить учебе, задвинув тренировки на второй план. Но едва прозвенел звонок с последнего экзамена, Цзю Шэн вместе со сборной провинции и тренерским штабом уже грузился на борт самолета. Курс лежал на север — в Город Н.

В зале ожидания пятнадцатилетняя Ся Сяося, заявленная на женский турнир, взволнованно шепнула ему:

— Цзю Шэн, тебе страшно?

Для нее это был первый Чемпионат Китая по фигурному катанию. Раньше ее потолком были скромные городские и областные первенства.

Ей казалось, что тринадцатилетний мальчик должен дрожать от страха куда сильнее нее. И все же было в его невозмутимом виде нечто такое, что заставляло забыть о разнице в возрасте — рядом с ним Сяося чувствовала себя защищенной, словно за спиной старшего брата.

— Еще бы ему не нервничать! — встрял в разговор Цзян Сюгуан. — Любой бы на его месте трясся.

Сам Сюгуан квоту не получил, но, будучи парнем из обеспеченной семьи, просто купил билет на тот же рейс, чтобы поддержать команду и своими глазами увидеть триумф или провал соперника.

— С чего мне нервничать? — Цзю Шэн равнодушно отвернулся к иллюминатору. — Это ведь всего лишь скромное начало нашего триумфа.

От его спокойных, веских слов липкий страх, сжимавший сердце девочки, мгновенно испарился. В Цзю Шэне чувствовалась первобытная, несокрушимая уверенность, которая невольно передалась и ей.

«Действительно... это только начало», — подумала она.

Самолет быстро доставил их в Город Н. Тот встретил южан суровым северным гостеприимством: стоило им сойти с трапа, как ледяной ветер заставил всех судорожно кутаться в теплые куртки.

Этот северный мегаполис славился своей сильнейшей школой фигурного катания — именно здесь тренировался признанный лидер сборной страны Цинь Бай. К проведению Чемпионата Китая по фигурному катанию город подготовился основательно. Холл аэропорта пестрел плакатами, а у выходов толпились фанаты с букетами и мягкими игрушками, готовые встречать звезд национального льда. Тут же сновали репортеры с профессиональными камерами наперевес.

Буквально за десять минут до приземления сборной из Города В в терминал прибыл рейс из столицы. Цзю Ли, признанная надежда китайского фигурного катания, уже стоял в кольце микрофонов. Яркий, харизматичный юноша пользовался бешеной популярностью у прессы и болельщиков.

— Сяо Ли! Какой же он милый! В жизни еще лучше, чем по телевизору! — пищали девчонки в толпе.

— Думаю, в этот раз он точно запрыгнет на пьедестал у мужчин.

— А то! Сяо Ли сейчас безоговорочный лидер среди юниоров. Если не считать парочку мастодонтов из взрослой сборной, соперников у него в стране просто нет.

— Скажите, Цзю Ли, вы рассчитываете на золото в этом сезоне? — наседал журналист.

Юноша снисходительно бросил несколько дежурных фраз, ослепительно улыбнувшись в объектив. Настроение у него было превосходным.

Повод для радости действительно был весомый: после долгих месяцев изнурительных тренировок и падений ему наконец-то покорился чистый тройной аксель. Это достижение кружило голову.

Правда, стоило вспомнить дерзкие слова сводного брата, как внутри закипала злость. После их

ссоры Цзю Шэн словно сквозь землю провалился: целыми днями пропадал неизвестно где, дома не обедал и возвращался глубокой ночью.

«И пусть бегают», — злорадно думал Цзю Ли. В его кармане лежал пропуск на главный лед страны, и он уже видел себя на пьедестале почета. А где сейчас тот нищеврод, который хвастался, что заберет золото? Да у него даже допуска на этот турнир нет! Жалкий клоун.

Все внимание прессы и зевак было приковано к Цзю Ли и столичным звездам. Никто в этой бурлящей толпе не обратил внимания на хрупкого мальчика в защитной маске, который спокойно катил свой чемодан мимо шумного сборища.

Никому и в голову не могло прийти, что с появлением в городе Н этого невысокого тринадцатилетнего подростка начнется новая, великая и пугающая история Государства Хуа на льду.

<http://bllate.org/book/20292/2115142>